

навших своей жестокостью больше гладиаторские бои древнего Рима, нежели соревнования оздоравливающей физкультуры.

Пока в этих встречах принимали участие профессиональные бойцы с крупными именами, состязания велись на чистоту, но, к сожалению, с течением времени, вследствие корысти дельцов-антрепренеров создавалась «лавочка», которая убивала спорт и приостановила развитие искусства самозащиты на одном из самых интересных моментов. Тем не менее многие из этих встреч, для людей серьезных, представляли крупный спортивный интерес, давая возможность сравнивать между собой различные системы самозащиты и делать выводы о преимуществах той или другой.

Европейский обыватель сначала робел и не решался практически заниматься «самозащитой», находя это занятие грубым и вульгарным. Зато в коридорах цирков, где происходили состязания профессионалов, вокруг веревки боксерского ринга можно было всегда встретить целые толпы вылощенных и прилизанных буржуа, с пеной у рта обсуждающих шансы бойцов. Нет сомнения, что обсуждать чужие шансы на победу в бою легче, нежели самому надеть боксерские перчатки и подставить свое лицо под удары противника.

Однако предприниматели не хотели отказаться от мысли сделать из среднего буржуа «героя» и, учитывая вкус и наклонности «деликатно воспитанной» публики, подсунили ей ловко-атавизированные гимнастические упражнения, задрапировав их в помпезную мантию «самозащиты».

Таким образом, все заинтересованные стороны были удовлетворены. Буржуа, увидев, что посещение модных боксерских зал не грозит ему даже «фонарем» под глазом, столь, казалось бы, естественным в подобных обстоятельствах, в свою очередь охотно раскрыл свой кошелек аферистам-предпринимателям. Преподаватели же самозащиты, имея возможность широко черпать из этого источника, совершенно не заботились о том, чтобы сделать настоящих стальных бойцов из всех этих «папенькиных и маменькиных сынков».

Результатом всего этого явилось то, что в Европе искусство самозащиты, не преследуя практических целей (т. е. подготовки к серьезному бою), выродилось в гимнастику самозащиты и в спорт и в таком виде продолжает преподаваться широким массам.

Посмотрите на французский бокс—из серьезного средства защиты он уже выродился в гимнастическое упражнение. Английский бокс превратился в средство физического развития, и единственной целью большинства современных боксёров являются состязания. Джиу-джитсу, благодаря малому знакомству с ним, преподносится нам невежественными преподавателями в виде партерной акробатики. Наконец, бой на ножах, этот наиболее употребительный вид рукопашного боя эпохи средневековья, повторяющийся по закону атавизма в отрицательных явлениях современности — поножовщинах хулиганов, — изучается лишь кино-натурщиками.

Что сказать про револьвер? Правда, большинство европейских обывателей, по их собственному выражению, «ходят всегда вооружен-

ными», т.-е., говоря проще, носят револьвер в кармане пальто и . . . в 90% из 100 не умеют из него стрелять. А в таком случае оружие это более опасно для лица, употребляющего его, нежели для нападающего грабителя.

Психология таких субъектов весьма оригинальна. Они даже не думают о том, что в момент нападения они будут взволнованы и рука может дрогнуть, что быть может они будут застигнуты врасплох и придется стрелять инстинктивно, не целясь. Они не учитывают того, что такая стрельба, чтобы быть удачной, требует привычки и навыка, приобретаемых лишь путем продолжительного обучения и практики. А между тем эти «вооруженные» люди чувствуют себя совершенно спокойно и убеждены в своей безопасности с того момента, как опустят в карман оружие, в которое так слепо верят.

Но для европейского обывателя все это совершенно в порядке вещей, ведь он всегда был самоуверен и доволен собой. Он не постарался глубже изучить предмет самозащиты, проверить приемы ее в соответствующей обстановке и на ряде практических опытов построить более жизненные системы ее, опирающиеся на научные данные и способные, следовательно, к дальнейшему совершенствованию.

И искусство самозащиты, вероятно, так бы и умерло для Европы, если бы эту задачу не взяли на себя другие люди, люди дела и практики, привыкшие к борьбе с преступным миром и закалившие свой ум, энергию и волю в этой ежедневной тяжелой и беспощадной борьбе. Для них «самозащита» явилась своего рода счастливой находкой, способной понизить тот высокий процент риска, который сопрягает их опасную службу на благо общества.

Агенты уголовного розыска и чины наружной милиции, ибо мы говорим о них, нашли в самозащите много ценного и применимого в ежедневной практике.

Попав из буржуазного общества в аппарат, обслуживающий буржуазию, т.-е. в полицию, искусство самозащиты подверглось ряду изменений, но орудие самозащиты в руках полицейской системы является и орудием борьбы против рабочего класса.

Сделавшись сначала игрушкой в руках буржуазии, оно постепенно отошло от «веселящихся» классов и попало в руки трудящегося элемента, сумевшего найти ему лучшее применение.

О том, как это произошло, мы узнаем из последующего.

Критический обзор существующих систем «самозащиты» с точки зрения пригодности их приемов для защиты человека в условиях серьезного рукопашного боя.

Искусство рукопашного боя (неправильно называемое «самозащитой») включает в себе все способы и приемы индивидуальной самозащиты и нападения, основанные на практическом изучении и научном анализе реального боя и его обстановки.

По существу это искусство не может базироваться на каком-либо одном виде индивидуальной защиты, так как это противоречило бы как самой природе реального боя, так и элементарным правилам военной тактики.

В настоящем рукопашном бою, когда на карту поставлена человеческая жизнь, когда для дерущихся «все средства хороши», враги употребляют первое попавшееся под руку оружие, пользуются любыми приемами и движениями, подсказанными животным инстинктом самосохранения. Поэтому было бы по меньшей мере странно основывать искусство рукопашного боя исключительно на одной системе самозащиты.

Вопрос этот станет совершенно ясным, если мы дадим здесь краткий очерк существующих систем самозащиты и подвергнем каждую из них соответствующей критике.

Франция имеет крупную заслугу в систематизации и усовершенствовании двух видов самозащиты. Это—французская борьба, заимствованная из древнего греко-римского мира, и «саватт» или, как ошибочно его называют,—французский бокс (рис. 2).

Последний вид самозащиты является целиком созданием французов и в нем наиболее рельефно отразились особенности их расового живого темперамента. Это вполне естественно, так как «саватт» вырос из пролетарских масс французского народа. «Саватт» родился близ, застав больших городов, в рабочих кварталах, а совершенствовался он на парижских «стенках», как назывались тогда массовые бои на голых кулаках. Да и само слово «саватт» означает «сноровку», «ухватку» и указывает на ту среду, в которой он родился.

Один из французских граждан Шарль Лекур, скромный преподаватель английского бокса и фехтования, решил изучить приемы «саватт». Для этого он отправился в самый глухой парижский квартал под названием Ля-Куртейль и изучал там принципы народной «саватт». На этих принципах Шарль Лекур создал первый национальный вид самозащиты и назвал его «французским боксом», присоединив к нему некоторые приемы английского бокса. Вот в кратких словах происхождение французского бокса.

Теперь постараемся охарактеризовать его технически и проведем параллель между ним и условиями реального рукопашного боя.

Во всем мире мы не найдем ни одной народности, которая возела бы в главный принцип самозащиты удары ног. Не то у французов: кто знает их, тот вероятно помнит, как любят они при малей-

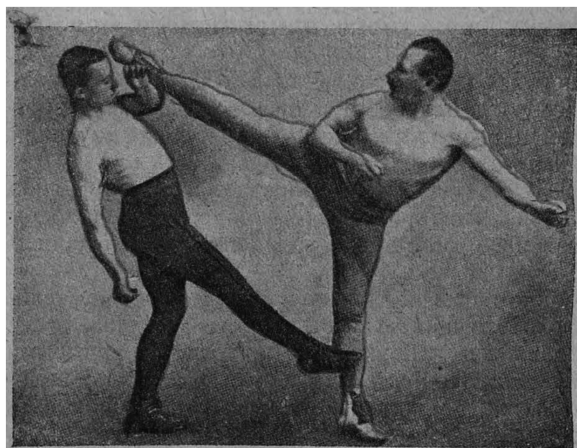

Рис. 2. Французская система самозащиты „Саватт“.

шей ссоре пускать в ход свои ноги. Вот почему француз так легко и быстро усваивает даже систематизированный французский бокс, между тем как другие народности изучают это искусство с большим трудом. Кроме разнообразных ударов ногами, обхватов ног руками и уклонений во французском боксе употребляются еще кулачные удары по системе английского бокса.

Анализируя систему французского бокса, следует указать, что во второй своей половине, т.-е. в кулачных ударах, чуждых французам, она не выдерживает никакой критики. Между тем, как мы уже говорили выше, серьезный рукопашный бой имеет в себе столько разнообразия в приемах защиты и нападения, что применение одних ног было бы безрассудно, т. к. в некоторые моменты боя, находясь вплотную к противнику, нелегко употреблять ноги.

Под влиянием американских преподавателей и тренеров английский бокс все время совершенствуется. Французские профессора «саватт» ни на йоту не изменили той части системы, которая рассматривает кулачные удары. Они до сих пор преподают по старой уже давно нуждающейся в реформах системе.

Что же до части системы, основанной на ударах ног, то она великолепна. Каждому сразу видно, что она взята прямо из жизни

и, сравнивая ее с особенностями рукопашного боя, мы уверенно можем сказать, что она применима ко многим из его фазисов.

Резюмируя, мы должны сказать, что отсутствие приемов борьбы, и устаревшая система кулачных ударов являются наиболее крупными недостатками французского бокса, а потому и пользование для самозащиты одной только французской системой нецелесообразно.

В заключение мы можем сказать, что французский бокс как физическое упражнение является великолепным средством физического развития; это признано мировыми авторитетами в области физкультуры.

Французская борьба настолько популярна, что мы не считаем нужным подробно останавливаться на ней. Досадно только, что этот прекрасный вид тяжело-атлетического спорта слишком перегружен условностями, и это препятствует ему сделаться упражнением *подготавливающим* к рукопашному бою. Французская борьба так же, как и французский бокс, подготавливает к нему только *косвенно*. Помимо того, как вид самозащиты, борьба страдает еще отсутствием *полноты*. Удары ногами, головой, кулачные удары и прыжки не только не допустимы в ней, но и не культивируются борцами даже во время тренировок. Мало того, приемы, действительно практичные для рукопашного боя, запрещены в ней правилами, как опасные. Во французской борьбе цель борющегося—положить противника на лопатки. Есть ли это решительный исход боя? Безусловно нет. Во-первых, потому, что обезвредить противника можно и тогда, когда он лежит на животе или на боку, а во-вторых, противник, знакомый с джиу-джитсу, может задушить человека даже и лежа на обоих лопатках. Кроме всего, правила борьбы в «партере» и вечная привычка борцов, переводя борьбу из «стойки» в «партер», становиться на «четвереньки», т. е. в положение нелепое и опасное в обстановке рукопашного боя, заставляют смотреть на французскую борьбу только как на побочный элемент «самозащиты».

Американской национальной системой самозащиты является «кэтч-эз-кэтч-кэн» (поймай, как сумеешь), представляющий один из типов свободной борьбы, к сожалению, тоже ограниченный многими правилами. Американская свободная борьба была создана постепенно из различных стилей вольной борьбы, завезенных в С.-А. Соед. Штаты колонистами лет 200 тому назад. Однако, главным основанием для этой системы послужила старинная английская народная борьба. В старой Англии, начиная с 17 века,—боролись тремя различными стилями: вестморлэндским, кумберлэндским и девонширским, и провинции того же названия славились своими борцами. В «кэтч-эз-кэтч-кэн» все эти три стиля слились в один и этот последний обогатился присоединением нескольких приемов, взятых от аборигенов страны—американских индейцев, главным образом, Великого Союза Ирокезских племен. Не малое влияние на образование американского стиля борьбы оказала и завезенная в Штаты из Англии система борьбы «подножками», т. н. «корниш-хью», родившаяся в Корнуэльсе.

Американская система, будучи неполной подобно остальным национальным системам (отсутствие ударов ногой, кулаком, запрещение боевых приемов), однако более соответствует идеям самозащиты. В ней меньше условностей, больше разнообразия и практичности в приемах (особенно хороши подножки и захваты ног руками), и потому мы считаем ее *ценным элементом* в искусстве рукопашного боя.

Англия создала бокс более 300 лет тому назад. В то время он более приближался к искусству рукопашного боя, чем теперь. Старинный бой на голых кулаках, в котором допускались почти все приемы борьбы (типа вольно-американской), изобиловавшей подножками и захватами, пожалуй, до известной степени подготавливал прямо к рукопашному бою. Но что осталось от него? Современные

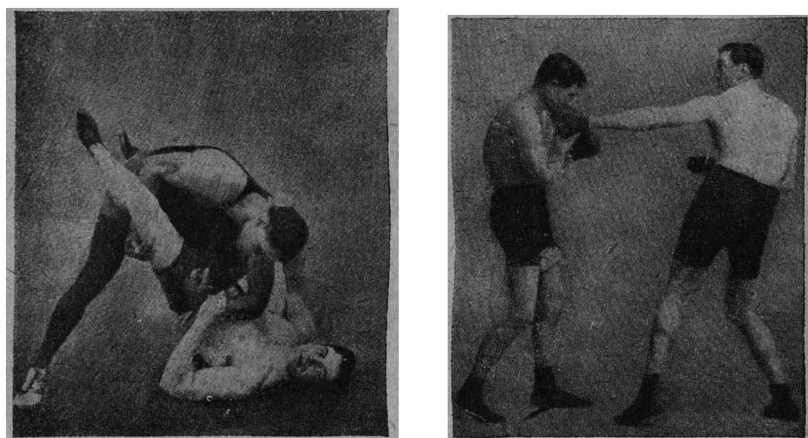

Рис. 3. Налево американская борьба. Направо английский бокс. (Обратите внимание на блокаж удара в перчатку).

боксёры стали употреблять перчатки, на их употреблении они построили целый ряд искусственных приемов, правда, очень интересных и красивых с точки зрения чисто спортивной и в то же время мало полезных с точки зрения самозащиты.

Кто может объяснить нам пользу «блокажа» голой рукой в серьезном рукопашном бою, «блокажа», столь практичного на ринге, когда руки защищены специальными перчатками? Все обхваты и приемы борьбы старого бокса уничтожены новыми правилами. Попробуйте-ка применить обхват на современном ринге—и вас сейчас же разведут в стороны. Наконец, большинство профессоров английского бокса упрямо не желают понять, что удар ноги, обутый в городской ботинок, вдвое сильнее удара рукой и в то же время *хватает* гораздо дальше. Даже частые случаи перелома ног у футболистов, обширная статистика обмороков и нок-аутов, как следствие ножных ударов

по чувствительным точкам тела, ежегодно регистрируемая в футбольных клубах, не заставили их задуматься о той силе удара, которую может развить хорошо тренированная нога. Как великолепный спорт и чудное физическое упражнение (особенно его оригинальная тренировка) английский бокс все же не заслуживает того названия, которое ему дали англичане: «благородное искусство самозащиты».

Итак, мы до некоторой степени выяснили, что как французский бокс, так и английский, как французская борьба, так и вольно-американская,—не могут считаться самостоятельными системами искусства рукопашного боя, (т.е. самозащиты), а суть лишь отдельные элементы его.

Нам остается теперь обратить внимание на Восток и посмотреть, что представляет из себя джиу-джитсу с интересующей нас точки зрения.

Прежде чем приступить к анализу джиу-джитсу, целесообразно указать читателю на крайнюю сбивчивость понятий, существующую как в спортивных кругах, так и в широких слоях публики об этой национальной японской системе. Чтобы избежать обычных ошибок и противоречий в оценке джиу-джитсу, мы постараемся привести здесь мнение самого японского народа.

Джиу-джитсу есть национальная самобытная система физического возрождения японской нации. Она занимает то же положение в Японии, как сокольество в Чехии, турнен в Германии, шведская гимнастика Линга в Швеции, швейцарская федеральная кантональная гимнастика в Швейцарии и народная гимнастика в Бельгии. Ближе всего по своим отделам она подходит к германскому турнену и шведской гимнастике, разделяясь на врачебно-гигиеническую, обыкновенную, военную и самозащиту, а также включая в себя правила регулярной жизни, гигиены и даже диететики (наука о питании человека), поощряя, например, вегетарианство.

Однако, для нас интересен лишь отдел самозащиты.

Отбросив в сторону все легенды о джиу-джитсу, о неуязвимости ее знатоков, зародившиеся вследствие шумной и беззастенчивой рекламы, мы все же должны сознаться, что к японской системе самозащиты следует отнестись очень серьезно.

К сожалению среди этой бессовестной и невежественной рекламы вряд ли найдется хотя один небольшой конспект, систематично и ясно излагающий принципы японской системы. Такое явление наблюдалось не только в России, но и в других странах, как, например, Франции, Англии и Америке. Они тоже завалены подобным бессодержательным хламом с той разницей, что заграничные издания роскошнее изданы и снабжены великолепными фотографиями практических невозможных, фантастических приемов. Объясняется это рядом причин. Из них главнейшие следующие: во-первых, книги эти написаны совершенно некомпетентными людьми (литераторами-профессионалами) после небольшой беседы с каким-либо преподавателем самозащиты; во-вторых, хороших преподавателей джиу-джитсу так мало, что их можно перечест, буквально, по пальцам. Они

большую часть работают не в самой Японии, а, прельстившись большими заработками, выступают в качестве бойцов-демонстраторов в крупнейших центрах Европы и Америки. В-третьих, преподаватели эти, вполне естественно, как профессионалы, не желают отдавать литературе всех секретов своего ремесла. В буржуазных странах японские профессора обычно преподают лишь обрывки своей системы, великолепно зная, что их богатые клиенты занимаются самозащитой главным образом для развлечения, и только некоторым любимым ученикам открывают они ценные секреты своего ремесла.

Перейдем теперь к небольшому техническому разбору джиу-джитсу и определим его место в искусстве рукопашного боя.

Джиу-джитсу — система самообороны очень цельная, но соответствовать всем особенностям рукопашного боя она все же не может, а потому она и останется *только элементом* искусства самозащиты, хотя и чрезвычайно ценным. Для того, чтобы подкрепить высказанное, постараемся привести несколько соображений чисто-технического свойства.

Рис. 4. Японская система джиу-джитсу. Обратите внимание на захват рукавов японской одежды.

Во-первых, джиу-джитсу имеет не мало минусов в первый момент боя, когда противники удалены друг от друга и когда удары палкой, оружием или ногами имеют первенствующее значение. Для того, чтобы применить тот или другой прием джиу-джитсу, необходимо подойти к противнику и схватить его. Как это сделать? Вопрос, на который не легко ответить. Прежде чем применить прием, вам придется выдержать град ударов тростью или ногами, результат которых очень гадателен, особенно, если придется иметь дело с человеком, знающим французский бокс.

Во-вторых, если мы возьмем для примера расстояние между противниками в 1—2 шага, то на этой боевой дистанции есть люди, умеющие великолепно действовать своими кулаками, а иногда и ножом, от которого легко уйдет хороший боксер, но не всегда сумеет уйти джиу-джитсмен.

В-третьих, многие приемы японской системы основаны на удобствах национальной японской одежды («кимоно»), широкие рукава которой и прочность материи позволяют делать «мертвый захват», и джиу-джитсмену лишь с большим трудом удастся овладеть голым или полуголым человеком.

В-четвертых, многие приемы, основанные на применении болевых ощущений или ведущие к обморочному состоянию при надавливании на нервные центры, не всегда возможно применить, если противник одет в толстую тяжелую одежду, сквозь которую их трудно прощупать. Например, в наших климатических условиях в СССР.

Пятый и самый крупный недостаток системы заключается в том, что при ошибке, если вам не удалось занять выгодного положения «на» или «под противником», вы не имеете в своем распоряжении тех простых средств защиты и борьбы с противником, которые представляют вам бокс или вольно-американская борьба.

Мы не будем говорить о достоинствах джиу-джитсу, в которых может убедиться читатель, прочтя следующие главы настоящего руководства.

Японской системой мы и заканчиваем наше маленькое исследование о недостатках и неполноте существующих систем по отношению к индивидуальной самозащите и рукопашному бою. Мы не отрицаем того, что системы эти, практикуемые для целей чистого спорта, представляют прекрасное средство развития выдержки, быстроты, силы, ловкости, боеспособности и других физических и психических качеств и в этом смысле косвенно готовят бойца, но, еще раз повторяем, *реальной, прямой подготовки к серьезному столкновению они не дают.*

История зарождения, развития и совершенствования так называемых «полицейских систем» комбинированной самозащиты.

Существует ли система самозащиты, вполне удовлетворяющая всем условиям серьезного рукопашного боя?

Мы не имеем намерения окончательно разочаровать лиц, интересующихся предметом самозащиты и рукопашного боя, когда говорим, что не существует полной системы самозащиты. Мы подразумеваем под этим лишь всем известные наиболее популярные системы.

На самом же деле существуют две-три системы самозащиты, вполне соответствующие потребностям рукопашного боя, учитывающие все его фазисы и многообразие обстановок. Системы эти были построены по строго обдуманному плану, учитывавшему каждую мелочь, и явились следствием практических наблюдений и опытов в обстановке реальной жизни, а также изучения статистики индивидуальных столкновений, коими столь богата уголовная хроника.

Составители этих систем были люди, получившие не только разностороннее спортивное образование, но и обладавшие практическим опытом и специальными познаниями в области криминологии (наука о преступлениях). Они были практически знакомы не только с такими системами как французский бокс, английский бокс, борьба или джиу-джитсу, но и с искусством самозащиты при помощи оружия.

Однако, системы, о которых мы говорим, не получили широкого распространения и пользуются известностью лишь в небольших замкнутых кругах специалистов. Они до сего времени не были обнародованы и не попадали в печать.

Прежде чем приступить к изложению одной из таких систем, нам кажется уместным привести здесь нижеследующий краткий, но интересный очерк истории создания этих «полицейских систем».

В начале этой книги мы уже говорили о том, как легкомысленно отнеслась западно-европейская буржуазная молодежь к вопросам самозащиты и как быстро охладела она к ним. Но такое отношение свойственно мелко-буржуазной идеологии, и другого подхода к делу со стороны «деликатно воспитанной» публики нельзя было бы и ожидать. Однако и на западе не все смотрели однобоко на самозащиту, не все видели в ней лишь «средство для развлечения». Нашлись люди дела, практики, которые сумели увидеть даже в совре-

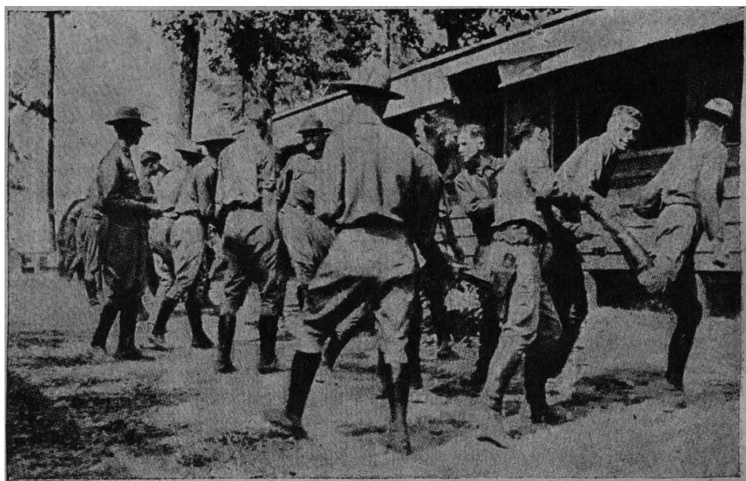

Рис. 5. Обучение приемам самозащиты в американских войсках по системе „Хэнд-ту-хэнд“.

менных той эпохе системах самозащиты признаки чего-то более важного, вполне применимого к жизни и необходимого для многих специальных профессий.

Здесь, как и всегда, западно-европейский милитаризм оказался впереди всех. Первыми откликнулись правительства европейских государств и Америки. Они ввели преподавание французского и английского бокса в своих войсках и создали кадры военных инструкторов. Во Франции, например, в Жуанвилль ле Пон была создана школа мониторов (инструктора боя на тростях, саватт и бокса), а вскоре затем каждый полк имел уже свою собственную залу бокса. Англия и Америка последовали этому примеру и, кроме того, ввели преподавание джиу-джитсу во флоте. Английские военно-боксерские школы в Альдершотте и Вулвиче поставлены образцово. Министерство на-